

ДУАЛИСТИЧНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕРВИСА И ТУРИЗМА): ФИЛОСОФСКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Владимир Шалаев

Марийский государственный технический университет, Йошкар-Ола, Республика
Марий Эл, Россия

В статье описаны основные свойства развития современного управленческого знания и практики. Исследованы вопросы дуализма теории и практики управления в условиях глобального общества. Дана классификация помогающих альтруистических и утилитарно-потребительских знаний и практик в условиях глобального потребительского общества. Проанализированы основные свойства общества потребления. Описан бифуркационный тип личности как доминирующий тип общества потребления. Дан анализ глобализации как проявлений растущего общества потребления. На примере сферы услуг (сервис и туризм) проанализирован дуализм современной теории и практики управления, как с одной стороны тенденции удовлетворения растущих утилитарных потребностей, а с другой оказания социальной помощи человеку в странах глобализации. Показана связь развития дуалистического управления и национальной безопасности всякого общества в глобальном мире.

Ключевые понятия: глобализация, управление, дуализм управления, общество потребления, бифуркация, бифуркационный тип человека, постмодернизм, помогающие и утилитарно-потребительские практики управления, синергетика, дуализм управления в развитии сервиса и туризма.

На фоне происходящих с современным обществом глобализационных сдвигов, заключенных в противоречивой тенденции, с одной стороны – роста уязвимости, кризисности, конфликтности бытия человека, а с другой стороны – роста его индивидуализма, потребительства, управленческая наука и практика, являясь инструментами общественной самоорегуляции, не могут не претерпевать соответствующие изменения. Эти изменения и метаморфозы, фиксируются в понятии неклассического, постнеклассического знания и практики, отрицающих предыдущие классические ценности и подходы в понимании и организации системы управленческой деятельности. В соответствии проявившими себя в Новейшее время процессами, современное управленческое знание и практика, не могли не пойти по пути следующих основных тенденций развития:

1. Это управленческое знание и практика становятся во все большей степени человекоориентированы, и если еще более точно сказать, приобретает характер индивидуально-личностных ориентаций. Такова дань растущей индивидуализации нашего общества, являющаяся следствием влияния западного образа мышления и стиля жизни, их тиражирования на находящиеся с ним в связях и отношениях незападные культуры и цивилизации. Собственно именно это тиражирование западных образцов жизни и является сущностью того, что мы называем сегодня глобализацией, по сути своей являющейся процессом западофикации мира, на основе общих унифицированных культурных представлений, ценностей, потребностей и образцов, ле-

жащих в основе стиля мышления и поведения. Героем этой формируемой массовой культуры повсеместно выступает индивидуализированный и унифицированный человек. Этот отдельный человек как генеральный потребитель становится объектом пристального внимания все больших секторов и направлений научного управленческого знания и практики, что проявляется, например, и в бурном росте многоплановой сферы услуг во всех странах втянутых в процессы глобализации.

В системе управленческого знания и практики появились и интенсивно развиваются знания и практики помогающе-альтруистического позитивного характера, представленные психологией управления, педагогикой управления, социальным правом, социальной экономикой, социальной медициной, социальной политикой и т.д.

2. Эти науки и практики развиваются дуальным образом. В соответствии с противоречивым характером глобализации в системе управленческого научного знания и практики появились и интенсивно развиваются, с одной стороны направления и практики, связанные именно со сферой социальной помощи человеку в сфере врачевания его социальных проблем (социально-управленческие науки и практики), а с другой стороны в сфере развлечений, ориентированные на удовлетворение растущих утилитарных потребностей человека, как представителя потребительской, гедонистической, индивидуализированной формы культуры и цивилизации (сервисно-потребительские науки и практики). Здесь мы тем самым и говорим о дуализме новых наук и управленческих практик, на-

шедшем отражение с одной стороны в помогающем блоке (социальная медицина, социальное право, социальная экономика, социальная политика, социальная психология, социальная работа и т.д.), связанным с социальной помощью страждущему человеку и сервисно-потребительском блоке (с салонов красоты до ресторанов, шоу-бизнеса, туризма и т. д.), связанном с разнообразным развлечением, утилитарными потребностями и отдыхом.

3. Эти науки и социальные практики во все большей степени индивидуальны и проблемно ориентированы, в особенности в бурно развивающейся сфере разнообразных услуг. Проблемная ориентированность заключается в необходимости развития все более тонких технологий работы с населением по формированию и удовлетворению потребностей современного человека, носящих проблемный характер. В этом смысле социальная сфера и сфера услуг потребительского сервиса становятся своеобразным социальным пожарником, врачом, деятельностью которого выполняет социальный заказ общества по социальной реабилитации различных групп населения, составляющих ядро глобализирующегося общества.

4. Естественным образом, все эти науки и практики становятся во все большей степени междисциплинарными, образуя научные предметные поля, составленные, как правило, из понятий, законов, принципов, образов, используемых в самых различных секторах управленческого знания и практики. К ним можно отнести все управленческие сектора социально-гуманитарных наук и практики помогающе-альтруистического характера (например, в сфере социальной медицины, социального права, психологического консультирования, социальной работы) и сервисно-потребительского характера (различные формы соцкультбыта – от салонов красоты до новых форм киноиндустрии, музеев, театров, общепита, туризма, шоу-бизнеса и т.д.) И если первые имеют ярко выраженный социально-помогающий, реабилитирующий характер, то вторые, несут на себе ответственную функцию – социального развлечения современного человека, отдавая дань генеральному свойству современного общества, как общества потребления и потребительской формы реабилитации его индивидов.

Таковы две стороны медали (дуализм) современной нам бурно развивающейся глобальной цивилизации. С одной стороны растущая незащищенность и уязвимость людей, а с другой столь же бурный рост их потребностей в различного рода развлечениях и утилитарных ценностях. Обе стороны глобальной цивилизации, непосредственным образом связаны с ее сущностью. Одной рукой, глобализация разрушает сложившиеся до нее традици-

онные формы хозяйствования и культуры, являющиеся основой традиционных цивилизаций и выступающих препятствием на пути тиражирования западной системы и образцов организации общественной жизни народов, и в сфере производства и в сфере потребления. А другой пытается переключать активность индивидов по другим направлениям их жизнедеятельности (формируя утилитарные потребности и ценности).

Разрушая традиционные формы культуры и хозяйствования, глобализация превращает миллионы людей, носителей традиционных культур и ценностей (национальных культур), в интеркультурных индивидов, маргиналов, выступающих основой базой сохранения, восстановления и расширения трудовых ресурсов своего победного шествия в мире. В этих процессах, например индустрия сервиса и туризма и система управления им проявляет себя как инициация запада. Эта сфера, являясь способом потребительского, развлекательного образа жизни, выступает в качестве механизма универсальной социальной реабилитации необходимого ей маргинального трудового ресурса, носителем которого выступают, прежде всего, лица трудоспособного возраста в структуре населения любой, втянутой в эти процессы страны. Этим и можно определить, например индустрию сервиса и туризма в качестве модуса, или неотъемлемой составной части, одной из сущностных форм общества потребления, проявившего себя в эпоху глобализации в качестве его сущности.

Дальнейший рост потребления в экономически развитых странах запада был поставлен в конце XX столетия под угрозу, самим фактом возникшего дефицита человеческого и природного ресурса, необходимого для производства этого потребления. Но этот рост потребления оказался под угрозой и из-за должной оперативной реабилитации и привлечения трудового ресурса (интеллектуального и физического), в привлекательной для человека форме. Этой формой и стали ценности потребительского общества – больше и качественнее потреблять, получая удовольствие. Поэтому мы и говорим, что с философской точки зрения глобализация есть механизм потребительского общества, а сохранение и распространение ценностей потребительского общества, есть условие его сохранения в качестве условия глобализации. Такова диалектика этого процесса. Но направленность его развития, его стрела времени воплощена совсем в другой системе ценностей, скрытой от постороннего взгляда.

Эта система ценностей заключается в превращенной форме западного общества, тайна которого - в получении все большей прибыли правящи-

ми условиями общества, в создании условий стабильного роста потребления в своих странах как смысла жизни человека понимаемого в западных странах в форме утилитарной философии прагматизма и позитивизма – ядра всей современной западной культуры. Но, в конечном счете, с философской точки зрения, все упирается в противоречивую сущность самого человека – в вечной борьбе его телесных и духовных потребностей и мотивов. Сегодня побеждает телесность. Человечество устремлено к чувственной форме культуры, выступающей в качестве главного мотива развития человека и общества нашей эпохи. Это влияние на себе не может не испытывать управленческая наука и практика.

Все этим сервис и туризм может быть определен в качестве сущностной формы общества потребления, являясь необходимой и объективной составной частью той системы организации общественной жизни народов, без которой сам процесс глобализации или тиражирования западных образцов жизни на пространство мира, становится невозможен, в силу недостаточности его трудовых ресурсов (и интеллектуальных и физических в равной мере).

Создаваемое обществом потребления глобальное сообщество, является, как мы установили, условием сохранения и развития общества потребления, условие его собственного существования, во главе с экономически лидирующей группой западных стран мира. Именно поэтому развитая форма сервиса и туризма есть условие доминирования западных стран и условие получения ими ренты со стран остального мира, в качестве их трудового (интеллектуального и физического) ресурса, без которого благополучие испытывающих старение и дефицит трудовой силы и природных ресурсов стран западного мира и его населения становится далее, невозможен.

Итак, круг замыкается. Потребительское общество рождает глобализацию, глобализация, как тиражирование западного образа жизни во всемирном масштабе, есть условие сохранения и развития потребительского общества, за счет потребления все новых и во все большем масштабе ресурсов мира. Но, в конечном счете, все упирается в сущность самого человека, которому «ничто человеческое не чуждо», и который на данном этапе его развития поддался в сторону доминирования своих телесных потребностей и связанных с ними телесных, гедонистических ценностей жизни. Если пользоваться определением русского философа и социолога П.Сорокина, такова судьба человеческой истории. Человек в своей общественной жизни обречен, переживать и проживать, бросаясь из край-

ности в крайность, попеременно чувственные и идеациональные ценности. Маятник удовлетворения человеческих сущностных потребностей есть внутренний скрытый механизм смены культурных форм общества, выступающих в качестве основы создаваемой им цивилизации.

В этом смысле индустрия сервиса и туризма является естественной составляющей жизни современного общества потребления в его глобализационной форме. Цели и задачи этой индустрии определяются не ею самой, но ее заказчиком – обществом потребления, и, по-видимому, еще на долгие годы, измеряемые жизнью не одного поколения. Мы свидетели, и, в общем-то, обреченные свидетели долгих десятилетий торжества эпохи потребления. Но с другой стороны и сама система сервиса и туризма, несет на себе печать дуалистичности. Кроме направлений связанных с удовлетворением, формируемых ею утилитарных потребностей, она развивает и направления социального сервиса и туризма, воплощенные в помогающем, социально-реабилитирующем направлении. К нему можно отнести деятельность, направленную на организацию социальной помощи бедным, медицинскую и культурную реабилитацию людей с ограниченными возможностями, пожилых, людей испытывающих проблемы одиночества, наркомании, суицидального поведения и т.д. Здесь мы имеем пример соединения сферы сервиса и туризма со сферой медицины, права, культуры и т.д.

На онтологическом уровне, с позиций философского знания объективность восстребованности индустрии сервиса и туризма в ближайший исторический период времени, основана на той исторической необходимости, которая сложилась сегодня и воплощена с одной стороны в понятии маргинального типа личности, порождаемого современной цивилизацией в качестве массового типа глобализации. А с другой стороны в понятии роста социальных рисков жизнедеятельности людей в обществе, ростом социальных проблем, числа социально-незащищенных и уязвимых людей. И в качестве ее творца и в качестве ее продукта, одновременно. Безусловно доминирующим направлением сегодня является утилитарно ориентированная сфера услуг, объективным образом направленная на сохранение и восстановление трудовых ресурсов глобализации. Но при этом и сфера социально-ориентированной сферы сервиса и туризма набирает силу, как условие сохранения стабильного социального мира и стабильности в обществе, как, прежде всего вынужденная и ответственная мера государства в деле сохранения этого мира.

Одним из первых мыслителей в европейской философии и социологии, кто зафиксировал этот

новый феномен в понятиях массовой культуры и массового типа человека на заре XX века, безусловно, был испанский философ Х.О. и Гассет. Открытому им человеку массы в значительной степени свойственны все те культурные ценности и установки жизни, что были в нем на протяжении всей его истории как существа слугителя (обслуживателя) аристократии. Ему свойственны в гораздо большей степени эмоциональность, но не рациональность, подражание, но не истинное служение ценностям, это больше человек насыщения, удовлетворения телесных потребностей, нежели человек аскезы и служения духовному. Таков тип буржуа и пролетария пришедший на смену аристократу и воину.

Пришедший к власти в эпоху смены ценностей с аристократических, традиционных на демократические, новационные, маленький человек, человек массы, осознал себя движителем, целью и центром, нового, создаваемого им цивилизационного и культурного мира. Став на вершине власти, он не мог не создать и служащую ему, соответствующую его пониманию либеральную культуру, том числе культуру массового производства и массового потребления, как раз и воплощенную в многообразных формах индустрии сферы услуг.

Важно отметить, что понятие массового человека не связано с классовыми свойствами как, например, их понимал К.Маркс. Это скорее мировоззренческая, социально-психологическая характеристика личности, непосредственным образом не связанная с отношением к средствам производства. Массовый человек, к какой бы он профессиональной или классовой группе не принадлежал, это человек уверенный в том, что в сложившихся условиях развития цивилизации и культуры, он есть человек доминирующий по своим ценностям, названных им демократическими, то есть служащими на благо народа, широких масс.

Наступление этой новой массовой культуры, (начиная с либеральных реформ в западных странах мира, особенно сильно, примерно с 70-х годов), мы сегодня фиксируем в новом, соответствующем духу глобализации понятии – постмодерна. Постмодерн, изначально как феномен протестного искусства (против классических канонов творчества), проявивший себя в экспериментировании материалами, образами и целями искусства, к нашему времени уже давно перерос свои начальные формы и истоки, стал достоянием всех сфер культурной жизни современных народов.

Постмодерн, как смешение понятий, ценностей, установок, стилей мышления и деятельности, в форме всеохватывающей творческой игры, эксперимента, проник в науку, образование, в политику,

в экономику, юриспруденцию, архитектуру, в религию, во все сектора социокультурной жизни народов, объективным образом выступив дополнением, культурным обрамлением современной технической, технологической цивилизации. Дело в том, что, в конечном счете, постмодерн проявил себя как дополнительный инструмент цивилизационной экономической глобализации мира, подчинившей себе сферу сознания и сферу мировоззрения народов. В сфере сознания получили бурное развитие процессы смешения или миксиризации понятий, установок, ценностей, стилей поведения, стилей жизни людей, стремящихся адаптироваться в новых социокультурных, цивилизационных условиях. В значительной степени этому способствует именно массовая культура, со свойственной ей мифологизацией, мистификацией, натурализацией и абстрагированием от реальной истории, от реальных социокультурных явлений и процессов, рождающая наряду с феноменом всезнайства, которому содействует, например и ИНТЕРНЕТ, как феномен миксиризации самых невероятных и в самых невероятных соотношениях знаний, установок и ценностей. Постмодерн дал толчок к созданию самой невероятной из лабораторий социокультурного “скрещивания”, экспериментирования и селекции, объектом которого стали самые различные социокультурные субстраты, до сих пор не ведавшие о существовании друг друга. Наступила эпоха всеобщего “социокультурного кровосмешения”, свидетелями которой мы сегодня стали, прежде всего, как потребители благ. Это и невиданные формы искусства и невиданные формы пищи, одежды, обуви, бытовой техники, строительных материалов, и конструкций и т.д.

При этом мы становимся носителями миксированного сознания, в том смысле, что в сознании этом при достаточно большом и разнообразном объеме информации, нет четких организующих структур, нет изначально введенного правила экспертизации и проверки информации на классических основах (научных критериях). Например, в ИНТЕРНЕТ господствует совершенно другой принцип – допустимо все и сама личность выбирает те знания, что ей потребны! Основанное на этом личностном фундаменте общество не может не считаться массовым, а его мировоззрение миксированным, как и проявляющая себя политика право, экономика, искусство, мораль и т.д. Именно в этом смысле современный нам человек это человек супермаркета и Интернета, выступающих фактором приближения к человеку потребляемых ценностей, но дистанцирующих его от их проверки на качество и влияния на это качество.

Какофония научных, философских, религиоз-

ных, этнокультурных, экономических, политических, технических, исторических и других знаний и ценностей, в виде многообразной по своим формам информации, не может не способствовать такому же поверхностному, какофоничному, миксированному и некритичному их освоению потребителями, с формированием у них соответствующих миксированных представлений о мире, обществе, человеке, своем предназначении в мире. Все это с неизбежностью содействует формированию в сознании широких кругов населения образа ирреального мира, своеобразной мифологизированной истории и картины мира, вытесняющих из сознания людей связь с реальной историей и событиями.

С этим новым сознанием к нам приходит и совершенно новая реальность – жизнь в пограничном, нестабильном мире. Люди в складывающейся ситуации не сознают себя уже больше носителями традиционных социальных институтов – этноса, нации, общества, языка, какой либо конкретной культурной формы. Они во все большей степени живут реальностью нарисованного (созданного) новой культурой, новыми культурными средствами иллюзорного мира, за которым просматривается диктующее новую объективность влияние глобальной цивилизации. В своем сознании граждане этого нового глобального мира – это люди нового мира ценностей – мира постмодерна.

Складывающаяся ситуация постмодерна в сознании, необычным образом соответствует тому, что в современном обществознании и философии принято называть маргинальным типом личности. Чрезвычайно адекватным в этом случае оказывается опыт социальной синергетики оперирующей понятием бифуркации – особенного состояния систем, отличительными свойствами которого является в высшей степени нестабильность и неустойчивость, а также крайняя степень чувствительности к внешним и внутренним воздействиям, малым флуктуациям, способных изменить общую направленность развития системы в сложившейся среде существования.

Применительно к сознанию человека и общества это означает, что бифуркационным является сознание, находящееся, во-первых, в ситуации крайней степени неустойчивости, нестабильности. Во-вторых, оно принципиально неопределенно в путях своего дальнейшего развития. В-третьих, такое сознание чрезвычайно чувствительно к внешним, идущим от общества и внутренним, идущим от чувств и эмоций, малым воздействиям. Тем самым, объективно, в этом состоянии сознание оказывается игрушкой в руках внешнего, пусть малого, но организованного воздействия.

Человек с этим сознанием – чрезвычайно управляемый человек, в значительной степени подверженный внешним манипуляциям над своим сознанием и поведением в обществе. Этой повышенной управляемостью и манипулируемостью, человек с бифуркационным сознанием обязан, прежде всего, своему смешанному, миксированному сознанию. У него развитая культура потребления, направленная на самоудовлетворение, насыщение самых простых потребностей и инстинктов, на фоне неустойчивой системы знаний и ценностей жизни, с сопутствующими им беспринципностью, индивидуализмом, прагматизмом, профессионально ориентированного индустриально-информационного общества.

Высшей ценностью этого общества стала не этика и этическая система ценностей, а профессиональная принадлежность, способность быть квалифицированной рабочей силой в условиях глобализирующегося сообщества, в наибольшей степени востребованного из всей многообразной совокупности человеческих качеств именно профессионализм и способность быть рабочей силой, трудовыми ресурсами. Сознание индивида этого общества, впитавшее идеи массовой культуры, не имеет четких политических, экономических, этических ценностей и установок. Для него высшей ценностью и установкой жизни стало привитое цивилизацией чувство собственной исключительности, жажды самоутверждения и насыщения отдельного индивида, независимого от других индивидов, соединенное с устремленностью к финансовому успеху и благополучию, становящегося его главной ценностью.

Такой тип человека готов для сохранения достигнутого уровня удовлетворения своих сформированных потребностей, поддержать любую идею, систему ценностей, даже антиморальную, но гарантирующую ему стабильное существование. Т.е. это в некотором смысле эгоистичный, беспринципный, но цивилизованный в своих потребностях человек. Это тем самым больше человек цивилизации, чем культуры, если под цивилизацией понимать больше социальные достижения человечества (промышленность, городской образ жизни, высокий уровень потребления и т.д.), а под культурой понимать этические ценности и их практикование. Первая служит, преимущественно, удовлетворению отдельно взятого человека как индивида, и по преимуществу охватывает материальную систему ценностей, а вторая, служит удовлетворению отдельно взятого человека как семейного, родового, общественного существа, по преимуществу как человека духовного.

Бифуркационный человек это тем самым че-

ловек с пластичным индивидуально ориентированным, эгоистическим сознанием, человек потребитель и прагматик в своих отношениях с окружающим обществом и людьми. Именно этот человек и стал главным субъектом идущей сегодня глобализации, главным строительным материалом и одновременно инструментом экономической цивилизации общепланетарного масштаба.

Для глобализации в ее нынешнем экономически ориентированном исполнении, такой человек есть ее главный субъект. Здесь цели человека и цивилизации совпали. Не национальная, а интернациональная экономика, не культура, а интеркультурная общность, не общество, а глобальное сообщество, в котором теряются рамки национальной культуры и традиции, это не этика, а потребление. Чтобы строить такую цивилизацию, необходим совершенно новый тип человека, человека вне своей традиции, вне своей культуры, необходим наднациональный человек.

То, что происходит с миром сегодня вооружено теле-радио-коммуникациями, ИНТЕРНЕТ системами связи, мобильным авиа-железнодорожным-автомобильным транспортом, супермаркетами и всей совокупностью сферы услуг, в целом и подкреплено мощным экономическим, политическим и техническим влиянием западной цивилизации, начавшей свой очередной, со времени крестоносцев, цивилизационный, техно-технологический, политико-экономический, но отнюдь не культурный поход на страны и народы мира. Мотивацией такого похода отнюдь не является стремление к равноправию, справедливости, гармонии стран и народов мира, но к равноправию, справедливости, гармонии как она понимается в западной системе организации общественной жизни, в системе производства и потребления как движущей силы этой цивилизации, через дифференциацию, специализацию и иерархиацию этой общественной жизни.

Показателем этой иерархизации является не только присваиваемая западными народами система культурно-цивилизационных статусов прочим народам (например, в понятиях запад-восток, север-юг, страны развитые и развивающиеся, страны победившей демократии и тоталитарные, страны безопасные и небезопасные для проживания и деятельности, страны с прозрачной и с непрозрачной экономикой, страны со стабильной и нестабильной политической и экономической системами, страны сырьевые и промышленно развитые и т.д.). Во всех этих понятиях звучит ярко выраженный западно-центристский стиль оценки отношений.

Человек, осознавший свои интеллектуальные и духовные силы, не способен остановиться в своем развитии, не дойдя до крайности своего мышле-

ния и поведения. Этот абсурд, хорошо представленный в мифе о Сизифе, отразил в динамическом виде сущность самого человека, как обреченного гордыней борца за свою самореализацию, как борьбы за себя на уровне вопроса «я есть или меня нет»? Быть человеком это не только быть обреченным на сомнения во всем, но и быть обреченным на познание и развитие во всем, в сущности. Глобализация и постмодерн как отрицание и как декаденс классической культуры и основанной на ней классической цивилизации, культуры и цивилизации, чьи основные помыслы были о развитии общества как условия развития личности, чьи основные усилия были направлены именно на развитие общественных условий жизни народов, как главных целей человечества. Человек становящийся в основе этой новой эпохи, понимаемый как бифуркационный человек, это та плата классической духовной культуры и общественно-ориентированной цивилизации, за тот прессинг, который она применяла в своей истории против этого обычного, маленького человека, который никогда не переставал быть личностью, стремящийся к самореализации, по определению человеческой сизифовой сущности. Маленький человек, осознавший себя в пору высшей стадии развития классической духовной культуры и общественно-ориентированной цивилизации как личность свободная, получившая на основе этой классической культуры и цивилизации условия своей самореализации (в период буржуазной демократии). Эта личность не могла не выступить в качестве повсеместного интеллектуально-духовного бунтаря за свое самоосуществление, в форме экзистенциализма, персонализма, психоанализа, футуризма, постмодернизма и т.д.. Но в том числе и бунтаря в форме массового производства и потребления, реализовавшего таким образом свои колоссальные ожидания, скопившиеся во весь предшествующий период классической культуры и цивилизации, с ее разделением на аристократов и слугителей. Господство маленького человека, стоящего в истоках «восстания масс» (Х.О. и Гассет), это тем самым плата за многовековой прессинг личности со стороны классической формы культуры и цивилизации. Это реализация застоявшихся простейших потребностей человека, в их массовом (по разнообразию и количеству) потреблении благ.

Глобализация, и ее мировоззренческое основание постмодернизм, могут считаться двумя необходимыми условиями построения нового мирового общества потребления, как одновременно и более сложной(по организации) и более простой, по сути (в своих ценностях) материально приземленной цивилизации, освобожденной от скрижалей духовности и общечеловеческой морали.

В этих условиях индустрия сервиса и туризма (индустрия туризма и гостеприимства), являясь акциденцией глобального общества потребления, получает колоссальные возможности для своего развития. Растущая потребность общества, основанного на бифуркационном типе личности, такова, что роль индустрии сферы услуг будет только расти. В пользу этой тенденции говорит и непрерывно меняющаяся пропорция числа занятых в профессиональной сфере людей, в сторону сферы услуг, развивающуюся сегодня семимильными шагами. Пока будет доминировать бифуркационный тип личности, а он будет доминировать пока господствует тенденция мира пойти за западом по сценарию глобализационного развития, а значит по сценарию роста сферы потребления, до тех пор будет успех и у сферы услуг, важнейшей составной частью которой является индустрия туризма и гостеприимства, охватывающая сферу ресторанного, гостиничного, курортного, анимационного, шоу-бизнеса, туризма.

Жажущий своей психофизической, духовно-культурной реабилитации (средствами масскультуры) тип личности, являющийся главным производителем (главным эксплуатируемым субъектом, как рабочая сила), и, одновременно главным потребителем этих благ, всегда будет заказчиком этих услуг. В этом смысле всегда будет в фаворе, всегда будет востребован и управленец в сфере потребительского утилитарного сервиса и туризма.

Цель теории управления индустрией туризма и гостеприимства, тем самым заключается не только в том, чтобы определить сущность этой индустрии в системе общества, но и в том, чтобы помочь этой индустрии организовать свою деятельность на принципах адекватности обществу, в которых она возникла. С нашей точки зрения, на основе проведенного философско-теоретического анализа сущности этой сферы, наиболее перспективными вложениями в индустрию туризма и гостеприимства в ближайшие десятилетия станут сферы, связанные, с болевыми местами общества массового производства и потребления.

С одной стороны это сфера, связанная с психофизической, культурной реабилитацией основной части наиболее трудоспособного населения стран, находящихся в кильватере процессов глобализации и включенных в процессы чрезмерной трудовой деятельности и, следовательно, повышенной эксплуатации, стремящегося заработать на свое место под материальным солнцем (в особенности в сферах бизнес-управления, тяжелых физических и интеллектуально емких видов деятельности). И здесь речь может идти о реабилитирующем издержки труда туризме и гостеприимстве, развлекатель-

ного характера, в особенности для жителей крупных индустриальных городов. А с другой стороны, эти перспективы можно увидеть в сферах непрерывно нарастающих социальных проблем человека (сфера социальной работы, психофизической реабилитации детей, инвалидов, пожилых людей и др.). С этим может быть связан набирающий силу социальный сервис, туризм и гостеприимство, выполняющие функцию социальной реабилитации слабо защищенных категорий населения.

Оба направления в двойне важны для современных государств мира, в том смысле, что оба они связаны с вопросами национальной безопасности этих стран. Сохранение, устойчивое воспроизводство и реабилитация человеческих трудовых ресурсов которого, становится главной целью предстоящих десятилетий конкурентной борьбы стран и народов на фоне беднеющей ресурсами жизни планеты, в том числе со странами-экономическими лидерами современного нам мира. В эти процессы, сегодня включены практически все страны Европы. Восстановление трудовых ресурсов общества и одновременно создание стабильной социальной ситуации, вот те два генеральных направления с которыми связаны индустрия сервиса, и в частности туризма и гостеприимства в современной Европе, страны которой находятся сегодня в поиске своих национальных приоритетов. Сфера услуг, объективным образом, во все большей степени становится полем, на котором с необходимостью сходятся интересы государства и его граждан. С этим полем неминуемо должны быть связаны и актуальные цели и задачи управления (государственного и бизнеса, все равно), носящие ярко выраженный дуалистичный характер. Этот дуализм управления в том, что к науке и практике управления глобальная ситуация предъявляют жесткое требование – не только зарабатывать, но и помогать человеку выжить и полноценно жить в новом мире.

Литература

1. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество.- М.: Политлит., 1992.-544с.
2. Тойнби А. Постигание истории.- М.: Прогресс, 1991.-736с.
3. Хосе Ортега-и-Гассет. Дегуманизация искусства,- М.: Радуга, 1991.-640с.
4. Шалаев В.П. Глобализация, постмодерн, бифуркационный тип личности – модусы переходной эпохи человеческой истории: синергетический аспект // Социальная синергетика: безопасность и глобализация в парадигме современного научного знания и практики: Сборник научных трудов / Под общей ред. Профессора В.П.Шалаева.- Йошкар-Ола: МарГТУ, 2006.- С.269-287.

5. Шалаев В.П. Социально-культурный сервис и туризм в системе научного знания и практики общества эпохи потребления // Туризм и региональное развитие. Выпуск 4. Сборник научных статей.- Смоленск: Универсум, 2006.- С. 42-50..
6. Шалаев В.П. Экономическая глобализация и вопросы национальной безопасности в XXI веке (взгляд из России) // Теме. Часопис за друшнев науке.- N3.- 2005/-Ниш, Университет у Нишу, СБЕН (Югославия).-С.51-67.
7. Шалаев В.П. Синергетика социального управления.- Йошкар-Ола: МарГТУ, 2006.- 260с.
8. Социально-экологическая безопасность государства: управленческий аспект /

THE DUALISTIC MANAGEMENT IN THE GLOBAL SOCIETY (BASED ON AN EXAMPLE OF THE SPHERE OF SERVICE AND TOURISM): THE PHILOSOPHICAL-THEORETICAL ASPECT

Vladimir Shalaev

Mari-El State Technical Universiti, Yoshkar-Ola, Republic Mari-El, Russia

ABSTRACT

The basic properties of the development of contemporary administrative knowledge and practice are described in the article. The issues of the dualism of theory and practice of management under the conditions of global society are investigated. The classification of the helping altruistic and utilitarian-consumer knowledge and practice under the conditions of global consumer society is given. The basic properties of the society of consumption are analyzed. There's a description of the bifurcational type of personality as the prevailing type of the society of consumption in this article. The analysis of globalization as a manifestations of the growing society of consumption is given. The dualism of contemporary theory and practice of management as a tendency of the satisfaction of the growing utilitarian needs on the one hand, and as a rendering of social aid to humans in the countries of globalization on the other hand is analyzed (based on an example of the sphere of services (service and tourism)). The connection between the development of dualistic management and the national security of any society in the global world is shown.